

Магадан: Кн. изд-во, 1989. – 456 с. [Leont'ev V.V., Novikova K.A. Toponimicheskij slovar' Severo-Vostoka SSSR. – Magadan: Кн. изд-во, 1989. – 456 с.]
12. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: изд-во

«Наука», 1978. – 198 с. [Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. – Moskva: izd-vo «Nauka», 1978. – 198 s.]

ОБ УЧАСТИИ ФИТОНИМОВ В НАИМЕНОВАНИИ ОРОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЮЖНОГО УЗБЕКИСТАНА

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.712](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.9.73.712)

Бегимов Одил Тухтамишович

доцент кафедры узбекского и русского языков

Каршинского инженерно-экономического института, г. Карши

(Узбекистан)

АННОТАЦИЯ

Растения, кусты, деревья, т.е. фитонимы, растущие в орографических объектах, служили важным отличительным признаком для обозначения их. В связи с этим изучение участия фитонимов в наименовании орографических объектов имеет особое значение. В статье рассматриваются оронимы с участием фитонимов на примере материалов Южного Узбекистана.

ABSTRACT

Plants, bushes, trees, i.e. phytonyms growing in orographic objects served as an important distinguishing feature for their designation. In this regard, the study of the participation of phytonyms in the name of orographic objects is of particular importance. The article considers oronyms with the participation of phytonyms on the example of materials from Southern Uzbekistan.

Ключевые слова: фитоним, ороним, орографический объект, гора, возвышенность, холм, ущелье, степь, холм, пастбище.

Keywords: phytonym, oronym, orographic object, mountain, height, hill, gorge, steppe, pasture.

Известно, что люди, живущие в горах, предгорьях, степях, пустынях, издавна занимались главным образом животноводством, частично сельским хозяйством. Их профессии во многом были тесно связаны с особенностями орографических объектов, которые входят в число естественно-географических объектов. Одной из таких особенностей является информация о том, какие виды растений растут на объектах. Растения, кусты, деревья, т.е. фитонимы, растущие в орографических объектах, служили важным отличительным признаком для обозначения их. В связи с этим изучение участия фитонимов в наименовании орографических объектов особенно актуально. В статье мы стремились изучить оронимы с участием фитонимов на примере материалов Южного Узбекистана.

В целом изучение участия фитонимов в наименовании географических объектов отражено в работы исследователей, изучавших топонимы региона в лингвистических аспектах. В частности, в диссертационных работах посвященных в изучение топонимы Кашкадарьинской области (Т. Нафасов), Сурхандарьинской области Я. Хужамбердиев), а также заимствованный пласт топонимов Южного Узбекистана (О. Бегимов) в историко-лингвистической аспектах, наряду с другими типами географических объектов, анализируются оронимы, созданные с участием фитонимов.

Исходя из цели и задач исследования, в статье использовались методы сравнительно-исторического, реконструктивного и форматного анализа, структурообразования, а также сравнения

лингвистических фактов при анализе доступных материалов.

Лексико-семантический анализ оронимов показывает, что в качестве дифференцирующего компонента в оронимах используются следующие типы фитонимов:

1. Названия деревьев (ель, клен, береза, шелковица, слива).
2. Названия кустарника (карганак).
3. Названия разных растений. абрикос, андиз, гоз (тростник), джилгин (юлгин), исван и др.

Наблюдения показали, что фитонимы были вовлечены в формирование названий следующих орографических объектов:

1. Названные горах: *Арчамайдон* (Шахрисабз).
2. Названные бугор: *Абрикли* (Чиракчи), *Андизлов* (Дехканабад), *Бурганлы* (Яккабаг).
3. Названные ущелье: *Арчахут* (Бойсун), *Дарайтут* (Яккабаг),
4. Название возвышенности: *Зарангли* (Яккабаг), *Бедак* (Китаб), *Бештут* (название оронимии всех районов)
5. Названия холмов: *Исванны* (Камаша), *Пиёзлытена* (Шахрисабз).
6. Названия полей и степей: *Саланглы* (Миришкар), *Сазоклы* (Миришкор).
7. Имена пастбищ: *Камгоклы* (Касон)

Этнолингвистический анализ оронимов с участием фитонимов показал существование имен, образованных на основе закономерности тюркских (узбекских), а также иранских (таджикского) языков. В связи с этим целесообразно разделить такие имена на две группы:

1. Оронимы, образованные из фитонимов на основе

законов узбекского языка: *Абрикли* (Чиракчи), *Андизлов* (Дехканабад), *Бурганлы* (Яккабаг).

2. Оронимы, образованные из фитонимов на основе законов таджикского языка: *Шибариколон* (Шахрисябзс, адыр), *Дарайтут* (Яккабаг, дара), *Даргоз* (Шахрисябзс, ущелье).

Это явление доказывает, что аборигены, которые были создателями имени, были носителями этих языков, или эти языки оказали сильное влияние друг на друга.

Анализ оронимов, проведенных в присутствии фитонимов с точки зрения их структурной составы, показал, что они имеют простые, сложные и составные структуры.

Анализ фитонимов с простой образовательной формой показали, что существуют только имена с простой суффиксальной формой. Наличие простых без суффиксальных фитонимов не наблюдалось. Это говорит о том, что фитонимы не способны проходить непосредственно в оронимов без какой-либо конструктивной добавки.

Анализ простых суффиксальных фитонимов показал, что аффикс *-лы* продуктивен в их образовании: *Абриклы* (Чиракчи, адыр), *Андизлы* (Чиракчи, Камаша, Бойсун, Сариосиё, Шерабад; ущелье), *Заранглы* (Яккабаг, гора), *Иргайлы* (Камаша, адыр) и т. д. В некоторых названиях аффикс *-лы* претерпел фонетическое изменение из-за явления метатеза: *Исванны* (Камаша, холм), *Исванны* (Яккабаг, холм). Некоторые фитонимы изменили свою фонетическую форму в соответствии с диалектными особенностями местного населения: *Андизлов* (Дехканабад, адыр).

Известно, что аффикс *-лы* прибавляется к основе слов, то есть к имя существительный, название вещь, понятая и образует прилагательное, выражающее такие понятия, как присутствие, изобилие в этом месте, объект. *-лы* является одним из наиболее продуктивных суффиксов в современном узбекском языке и образует прилагательное из существительного или прилагательных [3,144]. Анализ показывает, что эта особенность также отражается в производстве простых оронимов.

Этот суффикс является древним суффиксом, который создает имя прилагательное в тюркских языках. По словам Э. Бегматова, этот аффикс на языке исторических сочинений использовалось для обозначения владения предметом (например, *атлы*, *кутлу*), профессией человека (*санилы* - швея, ткач), принадлежащего определенному месту (*ишамлы* - сириец) [3,144]. Н.А. Баскаков считает, что суффикс *-лы* генетически сформирован в виде *-лы <-лыг// -лыг // -лык // -лык*. По нашему мнению, эта идея в какой-то степени подтверждается такими словосочитаниями, как *басарлыг таг* - «гора, где растет дикий чеснок, чесночная гора» [4, I, 455], *саганлуг таг* - «гора, где растет дикий лук» [4, I, 459] в словаре Махмуда Кашгари. Аффикс *-лыг* также является древней формой аффикса *-лы*, который был важным фактором при наименовании

орографических объектов. Обычно наличие аффикса *-лы* на основе название требует, чтобы он был вторым компонентом имени, то есть определенной словом. Этот второй компонент выполняет функцию называемого орографического объекта. Соответственно, имя должно быть в виде целой словосочитаны: *Абрикли адыр*, *Андизлы дара*, *Зарангли тог* и т. д. Эта функция также служит важным фактором при присвоении имен орографическим объектам. Присутствие каких-либо видов растений в орообъектов или его более распространенное явление, чем другие подобные виды, служило отличительной чертой от других объектов. На основании этой особенности название объекта было впоследствии сформированно. На процесс приобразование словосочитание на простое название также повлиял явление эллипса: *абриклы адыр* - *Абрикли (адыр)*. *Абриклы* - названия адыра (Чиракчи), его фонетически модифицированная форма *Авруклы* (Камаша). *Абрук*, *аврук* - растение с толстыми стеблями, полыми внутри, плоскими листьями. В некоторых местах это называется коврак. Растет в предгорьях. Название адыр было основано на обильном росте этого растения.

Это явление также можно наблюдать в ороними *Андизлы*. *Андизлы* - это название оврага в Чиракчинском, Камашинском, Бойсунском, Сариосийском, Шерабадском районах. *Andiz* - многолетнее растение с длинными листьями, ядро которого растет посередине и дает семена. Обилие этого растения вокруг долины служило отличительной чертой его от других объектов и стало его именем.

Андизлов - это название холма в Дехканабадском районе. Название состоит из морфем андиз+лов, суффикс *-лов*, добавленный к основе, является фонетически измененной формой аффиксов *-лоқ*, *-лык*, которая образует наименование мест [6,14]. Первоначально, название было в форме *Андизлок*, но согласно диалекту местных жителей, оно было произнесено в этой форме. Итак, *Андизлов* - это холм, на котором растет много растение андиз.

Существуют также, фитооронимы образованном с аффиксом *-зор*: *Юлгунзор* (Шахрисябзс, место), *Джурабзор* (Шерабад, адыр). Аффикс *-зор* персидско-таджикского происхождения, означает место, где есть много того, что понимается из основ (зерновые культуры, деревья и т. д.) [8,182]. Итак, *Юлгунзор* - это место, где много растение *джулгун// юлгун*; *Джурабзор* - таджикский *джоруб* - холм с множеством веников.

2. Сложные фитооронимы. Анализ доступных оронимических материалов показывает, что сложные фитооронимы согласно морфологической основе и структурной модели могут быть разделены на следующие типы:

Тип фитоним+ОИ³¹. Поскольку первый компонент оронимов, принадлежащих к этому типу, выражает отличительный знак именованного

³¹ Оронимический индикатор.

объекта и является определителем, они представляют отношение определитель+определявши. Например: *Арчамайдон* (Шахрисябз, гора), *Арчахут* (Байсун, ущелье), *Исвантепа* (Гузар, холм) и так далее. В целом, значительная часть сложных фитооронимов образованно на этой модели. Следует отметить, что фитооронимы, состоящие из одного и того же слова, встречаются в разных фонетических формах. Например, аффикс *-лы* в составе *Исванни* (Камаши, Яккабаг, холм) был изменен на *-ны* из-за явления метатези, и он используется как простое имя. Ороним *Исвантепа* (Гузар) изначально был в форме *Исванлы тепа*. В процессе применения аффикс *-лы* в существительном был удален, а описательное слово (фитоним) и слово, представляющее объект (индикатор), были объединены и стали сложным существительным. Подобное явление можно наблюдать в оронимии Испантепа(Камаши). Звук «в» в определяющем слове (фитоним) в этом орониме изменился на звук «п» в соответствии с диалектными особенностями местного населения. Ороним Арчамайдон был фактически в форме словосочитание *арчалы майдан*. В процессе становления существительным аффикс *-лы* в апределеное слове был исключен, а существительное стало сложным словом. Таких примеров много.

Числительные+фитоним: *Яккатут* (место во всех районах), *Якарча* (Шахрисябз, возвышенность), *Якарча* (Шерабад, холм), *Яккаарча* (Бойсун, высота) и др.

Прилагательный + фитоним: *Коратут* (Шахрисябзский, Чиракчинский, Китабский районы, холм).

3. Составные фитооронимы. Анализ оронимов показал, что фитооронимы, которые находятся в форме словосочитанные согласно их структурным особенностям, также встречаются в територе исследования. Поэтому мы решили включить их в составе сложных оронимов. В соответствии с семантической и синтаксической природой фитооронимов в виде словосочетаний, характеризуются считается по пути примекание (определитель+определенная): *Попишлыкыр* (Шахрисябз), *Арчахут дараси* (Бойсун), *Исванны тепа* (Яккабаг), *Пиёзли тепа* (Шахрисябз).

К фитооронимам со сложным составом относятся названия, соединенные в персидско-таджикском методе изофа: *Шибарикалон* – *шибар+и+калон* (Шахрисябз, ущелье), *Даштичинор* – *дашт+и+чинор* (Алтынсай, степь), *Даштигоз* – *дашт+и+гоз* (Бойсун, место), *Дарайтут* – *дара+йи+тут* (Яккабаг), *Даргоз* – *дара+йи+гоз* (Китаб, ущелье). Из приведенных примеров видно, что некоторые фитооронимы, полученные методом сложения, сохранили показатели сложения. В частности, ороним *Шибарикалон* - это персидско-таджикское изофетное соединение в форме *шибар+и+калон*, а суффикс *-и* является показателем изафи. В таджикском диалекте верхний Кашкадарья слова *шибар* - это растение в форме сердца, которое

растет на болоте или в месте, где постоянно течет вода; заболоченное место, заболоченная земля [6, 218], *калон* – большой, крупный. Следовательно, *Шибарикалон* означает ущелье, в котором растет крупное, большое растение шибара. Ороним *Даштичинор* также имеет таджикское изофетное соединение в виде *дашт+и+чинор*, что в переводе на узбекского означает *чинорли дашт*(кленовая степь). Следовательно, название степи было основано на кленовом дереве, которое росло здесь. Ороним *Даштигоз* - это изофетное соединение в форме персидско-таджикской *дашт+и+гоз*. Слово «дашт» в этом названии представляет собой орообект, а таджикское слово «гоз» - это название тростникового растения. Итак, под «дашти гоз» подразумевается степь, где растет тростниковое растение.

Некоторые фитооронимы, с другой стороны, потеряли свои изафетной показатели и стали составной формой слова. Они произносятся и пишется в этой форме. В частности, ороним *Даргоз* (Китаб, ущелье) на самом деле является персидско-таджикским изофетным словосочитанием в форме *дара+йи+гоз*. Со временем название также претерпело фонетическое изменение из-за особенности произношения местного населения и стало составным словом. Следовательно, *дарайи гоз* - означает “ущелье где растет тростник, ущелье тростниковое растение”.

В Китабском районе находится ущелье Дахнидаргоз. Название первоначально было изофетным словосочетанием в форме таджикского *дахана+йи+Даргоз* [6,62]. Со временем название также претерпело фонетическое изменение из-за особенности произношения местного населения и стало составным словом. Итак, это следует понимать в смысле входа в Даргозское ущелье.

Результаты изучения участия фитонимов в образовании оронимов Южного Узбекистана позволяют сделать следующие выводы:

1. Участие фитонимов в образовании оронимов проявляет больше лингвистических и экстралингвистических особенностей, чем другие типы топонимов. Эти особенности требуют их изучения как отдельного объекта исследования.

2. Фитонимы участвовали в формировании названий орографических объектов, таких как горы, холмы, овраги, высоты, холмы, степи, пастбища.

3. Этнолингвистический анализ оронимов с участием фитонимов показал, что наряду с тюркскими (узбекскими) именами существуют также имена, образованные на основе законов иранского (таджикского) языка. Это доказывает, что аборигены, которые являются создателями названия, являются представителями этих двух языков, и что они были в тесном контакте друг с другом в течение длительного исторического периода.

4. Фитонимы имеют простую, составную и сложную структуру в соответствии с их морфологическим составом. Характерно

использование таких аффиксов, как -лы, -лоқ, -зор для образования простых фитооронимов. Большинство сложных фитооронимов изначально были в форме словасочитание в определитель+определенная модель, которая позже стала сложным словом в процессе перехода к названию. Это явление также наблюдается в таджикских изофетных фитооронимах.

Список литературы:

1. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. II. Фонетика и морфология. Часть I. М., 1952, с. 195-196.
2. Бегимов О.Т. Жанубий Ўзбекистон топонимларининг ўзлашган қатлами. Номз. дисс. ... автореферати, Тошкент, 1999. –Б. 27.

УДК 81'33
ГРНТИ 16.01.07

3. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. Тошкент, 1985.

4. Кошғарий М. Девону лугатит турк . : ЎзССР фан. Акад. Т.: Фан, Т. I, 1960. - 449 б.

5. Нафасов Т. Топонимы Кашкадарынской области. АКД, Т., 1968. –24 б.

6. Нафасов Т. Ўзбекистон топонимияларининг изоҳли лугати . –Т.: Ўқитувчи, 1988.-290 б.

7. Хужамбердиев Я. Историко-этимологическое исследование топонимии Сурхандарьинской области. АКД, Т., 1974. –С.19.

8. Шоабдирахмонов Ш., Асқарова М. ва б. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Т., 1980.

THE CONCEPT OF INTERTEXTUALITY IN LINGUISTICS

Dolzhich Elena Anatolyevna

PhD of philological sciences, Associate Prof.

Dmitrichenkova Svetlana Vladimirovna

PhD of pedagogic Sciences, Associate Prof.

RUDN University, Russia

Department of Foreign Languages

Engineering Academy of RUDN University, Moscow, 115419

Ordzhonikidze str., 3

ABSTRACT

In the academic discourse, intertextuality is the universal principle of the academic text construction at the level of content since any text is linked retrospectively and prospectively with other research. According to the law of the knowledge continuity, each new academic text is connected with a complex mechanism that carries out the storage of knowledge as well as communication between the people who produce this knowledge. The interpretation of the text depends on the knowledge one has of other texts. The intertextuality activates the reader's knowledge stored in the memory while text recipients have to be armed with previous information to be able to understand the new texts.

Every text is inherently intertextual: it incorporates elements of other texts for a specific purpose. Intertextuality considers the text as a fabric or a network, a field where texts that come from very different discourses are crossed and ordered. The subject of the research is analysis of Spanish academic articles.

The methodological base of the research is leading to modern linguistics, discursive and communicative approaches. The topic of the investigation gets in line with trends in the development of modern linguistics in the context of a new scientific paradigm. The results demonstrate that in the academic discourse intertextuality is the universal principle to create a scientific text at the level of content since any text is retrospectively and prospectively linked to other research.

Keywords: Intertext, intertextuality, Spanish academic text.

Introduction

The history and background of the theories of intertextuality come from the following theoretical approaches:

1. Semiotics and the semiotic theory of culture based on the ideas about culture as a system of signs as well as about culture and text: Barthes in 1970, Bakhtin in 1979, Derrida in 1972 and Fairclough in 1970.

2. The theory of semiosphere dedicated to the philosophical conceptions of dialogism against monologism: Buber in 1950, Lotman in 1973.

3. The theories of the French literary theorists and philosophers who formed the transition to post-structuralism and studied the text as an open text system

produced in intertextuality: Barthes in 1970, Derrida in 1972, Genette in 1970 and Kristeva in 1967.

4. The investigations of the Russian formalists: Shklovsky in 1930, Tinianov in 1930, Tomashevsky in 1920 and the structuralists of different national schools: Jakobson in 1930, Riffaterre in 1970. The contribution of their literary scholarship lies in the fact that it focused sharply on the basic problems of literary criticism and literary study, first of all on the specificity of its object, that modified the conception of the literary work.

5. The extensive investigations of the problems of intertextuality from the literary and linguistic points of